

Лосский В.Н. Сретение.

// Журнал Московской Патриархии. 1974. № 2. С. 69-70.

Праздник принесения во храм, или Сретения (Ἐραντε), Господа нашего Иисуса Христа на Западе более известен под названием Очищения (purification) Пресвятой Девы. Как большинство праздников палестинского происхождения, праздник принесения Христа во храм восходит к древним временам христианства. Этерия наблюдала, с какими торжественными шествиями праздновался он в Иерусалиме в конце IV века¹.

В Константинополе этот праздник был введен в VI веке при Юстиниане и Юстине². Отсюда он в VII веке переходит в Рим. Введенный в Иерусалиме около 450 года обычай носить зажженные свечи во время литургии Сретения сохраняется на Западе до сих пор, – отсюда и западное название праздника – «Светлая обедня».

Так же, как Обрезание Господне, праздник принесения Младенца Христа в храм показывает нам, что закона Творец, закон исполняя, во храм приносится (вечерня, стихира, глас 1-й), ибо сказал Господь Моисею: *Освяти Мне каждого первенца, разверзающего всякие ложесна между сынами Израилевыми, от человека до скота, (потому что) Мои они* (Исх. 13:2), и о жертве очищения матери после рождения ребенка мужского пола: *По окончании дней очищения своего за сына или за дочь она должна принести однолетнего агнца во всесожжение и молодого голубя или горлицу в жертву за грех, ко входу скинии собрания к священнику* (Лев. 12:6). В основе литургических текстов и иконографии Сретения лежит евангельское повествование об этом событии (Лк. 2:22-39).

Первые известные изображения принесения Младенца Христа в храм мы встречаем в мозаике церкви Санта Мария Маджоре (V в.) и на эмалевом крестереликварии (полый крест, внутри которого хранятся мощи святого) конца V – начала VI века из Лютеранского музея. Иконография праздника Сретения окончательно складывается в период с IX по X век и с тех пор остается почти без изменений³. Иногда мы видим

¹ Itinerarium Aetheriae, s. 26, Sources Chretiennes, No 21, s. 206.

² Theophanes. Chronologie, a. 534, Bonn-Augsg. III, s. 345.

³ Покровский П. Евангелие в памятниках иконографии, преимущественно византийских и русских. СПб., 1892.

Младенца Христа на руках Матери или тот момент, когда Она передает Его святому Симеону, но чаще всего сам Симеон держит Спасителя на руках. Младенец Христос никогда не изображается в пеленах: обычно Он одет в короткую рубашку, не прикрывающую Его обнаженные ноги. Сидя на простертых руках Симеона, Он благословляет его, как это изображено на нашей иконе. Это иконографический тип Христа Эммануила: «Младенца виде в Тя, вопияше чудный Симеон: Превечнаго Слова, от Отца рожденна, страшуся и боюся руками моими объяти, Владыко, но с миром раба Твоего иский, ныне отпусти, яко Милосерд» (вечерня, стихира на «Господи, воззвах»).

«Днесь дrevле Моисею в Синаи закон подавый, законным повинуется велением, нас ради яко Милосерд, по нам быв. Ныне Чистый, Бог, яко Отроча Свято, ложесна разверз Чистыя, Себе Самому яко Бог приносится, законныя клятвы свобождая и просвещая души наша» (вечерня, 2-я стихира на литии).

«Ветхий Днями младенствовав плотию, Материю Девою в церковь приносится, Своего закона исполняя обещанием, Егоже Симеон приим глаголаше: ныне отпускаеши с миром, по глаголу Твоему, раба Твоего: видеша бо очи мои спасение Твое, Святыи» (вечерня, стихира на литии, гл. 1-й). Как и в евангельском повествовании, тема очищения Богоматери как бы забыта: средоточие праздника – Сретение Мессии: встреча Ветхого и Нового Заветов.

На нашей иконе Сретение происходит перед престолом, над которым возвышается киворий (сень). На престоле иногда изображают крест, книгу или свиток. По левую сторону от престола стоит Богоматерь, по правую – праведный Симеон. Богоматерь жертвенно простирает руки, покрытые мафорием. Она только что передала Своего Сына праведному Симеону. Святой старец, наклонившись вперед, держит Младенца на обеих руках, также закрытых ризою в знак благоговения. Богоматерь сопровождает Иосиф, неся в складках своего плаща жертву бедных родителей: двух горлиц или двух молодых голубей (Лев. 12:8). Эти птицы считаются символами Церкви Израиля и церкви язычников, равно как и символами двух Заветов, единый глава которых – Христос. Святая пророчица Анна, дочь Фануилова... вдова лет восьмидесяти четырех (Лк. 2:36), стоит позади Симеона на втором плане, как и праведный Иосиф.

Слегка отвернувшись, она поднимает вверх голову, покрытую платом; на её лице отражается пророческое вдохновение.

Личность святого Симеона Богоприимца имеет особое значение. Его пророчество, одна из трех «песен Нового Завета», в течение всего Богослужбного года поется на каждой вечерне. В святом старце, принявшем на свои руки Младенца Христа, хотели видеть храмового священника. Одни утверждали, что он был законоучителем, сыном Гиллея и отцом Гамалиила, наставника апостола Павла. Другие говорили, что он один из Семидесяти толковников, переводчик Библии, и что Бог хранил его жизнь до пришествия Мессии в течение 350 лет. Литургические тексты прославляют праведного Симеона, как величайшего пророка. Более чем Моисей достоин Симеон носить звание «Боговидца». Ведь Моисею Господь явился окутанный мраком, а «Симеон на своих руках Первоначальное Слово Отчее воплощенное понесе и языком откры Свет, Крест и Воскресение» (вечерня, 7-я стихира на литии). Крест в этой стихире указывает на оружие, которое пройдет душу Марии. «Ныне отпускаеши» приобретает новый смысл. Пророк просит соизволения Господа возвестить в преисподней благую весть о воплощении. Адаму, «во аде живущу, известити хотяй, иду, и Еве принести благовестив» (7-я песнь канона).

На нашей иконе ничто не указывает на священный сан Симеона; длинная ниспадающая одежда прикрывает его босые ноги до щиколотки. Как подобает назорею, у него непокрытая голова и длинные волосы. «Младенец Христос на старческих яко на престоле седит руках». В одном из припевов на 9-й песни канона говорится: «Не старец Мене держит, но Аз держу его: той бо от Мене отпускания просит».

Наша икона – типичный образец Новгородской школы XV века. Она лишена черт аристократического стиля, но зато обладает большей свободой выражения и теплотой, так свойственной народному благочестию.

Литература:

1. *Itinerarium Aetheriae*, s. 26, *Sources Chretiennes*, No 21, s. 206.
2. Theophanes. *Chronologie*, a. 534, *Bonn-Augsg.* III, s. 345.
3. Покровский П. Евангелие в памятниках иконографии, преимущественно византийских и русских. СПб., 1892.
4. Schotgen. *Horae hebr. und Talmud* (Dresden und Leipzig, 1733). I, S. 213.
5. Евтихий Александрийский (X в.). I *Анналы* (араб.), Migne, P. G., t. III, col. 974